

УДК 930.25:[327(55:[470+571])]”16”]

Дата поступления (Submitted) 12.03.2019

Дата принятия к печати (Accepted) 09.04.2019

VLADIMIR ANDREEVICH SHOROKHOV

*Ph.D. in History, Associate Professor,
Department of Regional Studies, Saint Petersburg State University,
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Mendeleevskaya line, 5.
E-mail: v.shorohov@spbu.ru*

TIMUR ANISOVICH SLESAREV

*Master of Oriental and African Studies,
Chief Librarian of the East Department,
Saint Petersburg State University Library of M. Gorky,
195426, Russian Federation, Saint Petersburg, Peredovikov St., 1/6, 19.
E-mail: timurslesarev@mail.ru*

**Firman of the Shah Abbas I of Persia to the Voivode of Astrakhan
from the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts***

The authors release the source on the history of Russia-Iran relations in the early 17th century. It's a firman of Abbas I in Turkic addressed to the Russian administrator of Astrakhan, dated by 1622. The document reflects some features of international relations of the first quarter of the 18th century, when the Safavid Empire was in the groove whereas in contrast Russia just began to overcome the consequences of the Time of Troubles. Source analysis of the act allowed the authors to determine the features of its structure and the translation made it possible to make a number of observations on the features of the Persian Turkic terminology of the time. The external trade functions of the "kerekyaraklar" were revealed and their identity with the word "cupchina" of the contemporary Russian materials was highlighted. New data was obtained on the biography of one of the Iranian diplomatic and trade agents in Russia – Aga Hasan. Finally, the authors conclude about the reasons for the direct appeal of the ruler of one country to the head of the regional administration of another, which is not typical for the considered epoch.

Keywords: *Russia-Iran relations, Safavids, Abbas I of Persia, Mikhail Fyodorovich Romanov, source release.*

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ШОРОХОВ

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры исторического регионоведения
Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, ауд. 79.
Тел.: +7 (812) 363-60-00, e-mail: v.shorohov@spbu.ru*

ТИМУР АНИСОВИЧ СЛЕСАРЕВ

*Магистр востоковедения и африканистики, главный библиотекарь
Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета.
195426, Россия, Санкт-Петербург, ул. Передовиков, д. 1/6, кв. 19.
Тел.: +7 (812) 328-95-49, e-mail: timurslesarev@mail.ru*

Исследование посвящено введению в научный оборот тюркоязычного фирмана шаха Ирана Аббаса I Великого, адресованного астраханскому воеводе. Документ датирован 1622 г. и отражает особенности международных отношений первой четверти XVIII столетия, когда государство Сефевидов находилось в зените могущества, а Русское царство только начинало преодолевать последствия Смуты. Источниковед-

* Supported by a research grant from the Russian Scientific Foundation, project № 18-78-10052 "The Documentary History of the Russian Strand of Safavid Diplomacy (1501–1722)".

ческий анализ грамоты позволил авторам определить особенности ее структуры, а перевод дал возможность сделать ряд наблюдений над особенностями персидской тюркоязычной терминологии того времени. В частности, были выявлены внешнеэкономические функции керекйараков, показано их тождество со словом «купчина» синхронных русских материалов. Кроме того, были получены новые данные о биографии одного из иранских дипломатических и торговых агентов на Руси – Аги Хасана. В заключение сделаны выводы о причинах нетипичного для рассматриваемой эпохи прямого обращения правителя одной страны к главе региональной администрации другой.

Ключевые слова: русско-персидские отношения, Сефевиды, Аббас I, Михаил Федорович, публикация источников.

Фирман персидского шаха Аббаса I астраханскому воеводе из фондов Российского государственного архива древних актов**

Российско-персидские отношения первой четверти XVII столетия не раз оказывались в центре внимания историков и источниковедов. Продвижение России на Кавказе, русско-крымские связи, авантюры Смутного времени, торгово-экономическая жизнь Руси и ее дипломатия – все эти темы, так или иначе, приводили ученых к документам, отражающим контакты между царями и шахиншахами в рассматриваемый период (См., напр.: 1; 2; 3; 4). Тем не менее в немногочисленных архивах, где отложились указанные материалы, до сих пор можно встретить источники, ранее остававшиеся вне поля зрения исследователей. Введению в научный оборот одного из них посвящена эта статья.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) среди документов о поездке в Русское царство персидского торгового представителя Аги Хасана хранится тюркоязычный¹ фирман (буквально указ, а по сути грамота, удостоверяющая официальный статус подателя) иранского шаха из династии Сефевидов Аббаса I (1587–1629) [5, л. 29–29 об.]. Документ адресован не названному по имени астраханскому воеводе. Текст фирмана написан почерком *шикаста-йи наста`лик* и занимает 13 полных строк. Короткая 14-я строка содержит дату – месяц зу`лька`да 1031 г. [6 сентября – 5 октября 1622 г.]. Над текстом – оттиск круглой печати Аббаса I.

Печать

Текст в центральной окружности печати гласит: *Банда-йи шах-и вилайат`Аббас* «раб шаха страны Аббас». Сефевиды придерживались т.н. *имамитской* ветви шиизма, поэтому особым почитанием у них пользовался зять пророка Мухаммада `Али ибн Абу Талиб, чье имя и скрывается за формулой «шах страны» [6, с. 17, 1]. От других шиитов имамиты отличались тем, что признавали право на верховную власть в мусульманской общине исключительно за потомками Али, так называемыми *двенадцатью шиитскими имамами*, последний из которых, Махди, таинственно «исчез» в конце IX в. Традиционное славословие в адрес этих двенадцати имамов представляет собой текст по краям нашей печати. Упомянуты также сам пророк Мухаммад и его дочь Фатима, жена `Али. От

сылку к религиозным представлениям Сефевидов содержит и формула, посредством которой Аббас именуется в тексте грамоты, – *навваб-и камйаб*, букв. «счастливый представитель», – то есть тот, кто временно (до «возвращения» исчезнувшего имама Махди) «замещает» последнего в этом мире.

Транскрипция

(1) Фарман-и хумайун садыр олды ким амарат-мааб хукумат-нисаб `умдат ал`умара ал-масихийа камалан ли-л-амара Хаштархан хакими олан

(2) кинас `инайат-и би-гайат-и шахана ва шафкат-и би-нихайат-и падшахана бирле муфтахар ва сар-афраз ва му`аззаз ва мумтаз олуб шейле ма`лумы ола ким

(3) хамиша навваб-и камйаб-и хумайунымыз ва падшах-и `али-джах-и хуршид-кулах фарманфармайи мамалик-и урус хазретлери ма-байнинде

(4) мухаббат ва достлук ва иттихад ва йаганлык мар`и олуб арамызда расулан-и худжаста-пайам амад-шуд идерлер. Ва

(5) кадимден зийада падшах-и `али-джах хазретлери илен карындашлык ва достлук тарикасы маслукдур. Ва йаганлык узеринден

(6) керекйаракларымыз хаваридж ва амти`а ва аджнас харидарлыгы ичун амад-шуд идерлер. Ва шейле масму`ымыз олды ке ба`зи авкат

(7) кимеснелер мани`олуб сифариш итдюгимиз хаваридж ва амти`а ва аджнас бар ваджх-и марам саранджам булмаз-чун бу айямда хасса-йи шарифамыз

(8) керекйаракларындан са`адат-асар му`тамад мазандаранлу Ака Хасаны ол дийара гендермишюз. Керекдюр ким ол амарат-мааб `иззат-аййаб

(9) сабикадан зийада падшах-и `али-джах-и намдар-и камкар илен карындышылыгымыз муктазасынджа мазбур керекйарака имдад ва

(10) йолдашлык идюб асла таксир итмейе ке сифариш итдюгимиз хаваридж ва амти`а ва аджнасы ваджх-и маргуб узере харидарлык идюб хасба ал-марам

(11) му`авадат эйлейюб ол амарат-маабдан изхар-и риза ва хушнутлык иде ки хар аййина муджиб-и издийад-и шафкат ва `атиф ол амарат-маабынг баресинде

** Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ №18-78-10052 «Документальная история русского направления дипломатии Сефевидов (1501–1722 гг.)».

(12) олур ва хамиша даргах-и му'аллайа 'арайиз-и ихлас-аййин г'ендерюб хаджат ва мултамасат ва мудда'айат не исе би-хиджаб 'арза-дашт идиле ки

(13) шафкат ва илтифат-и хумайунымыз бирле инджаха макрун ола ва мин кулл ал-вуджух 'аватиф-и хидивванеде васик ва умидвар оласын. Тахриран

(14) фи шахр-и зи-л-ка'де ал-харам сана-йи 1031.

Перевод

Августейший указ вышел относительно того, что:

Средоточие доблести и опора власти, столп христианских эмиров, совершенство эмирата, наместник Астрахани, князь удостоен, ошастливлен, возвеличен и отмечен беспредельной шахской милостью и бесконечным государевым вниманием и оповещается о том, что: Между нами, августейшим, счастливым представителем и высокопрестольным, венценосным царем, повелителем и господином государства русов, вечно существуют любовь, дружба, сплоченность и единение. Мы отправляем друг к другу послов со счастливыми вестями, и сейчас между нами и высокопрестольным царем – еще лучше, чем прежде – проторена дорога дружбы и братства. Благодаря этому единению в его страну постоянно приходят наши *купчины* для закупки диковинок, товаров и всякой всячины. И вот до нас дошли слухи, что время от времени некие люди чинят препятствия, и заказанные нами диковинки, товары и всякую всячину нет возможности купить. Сейчас мы посылаем нашего шахского *купчину* – благонаванного, надежного мазандеранца Агу Хасана. Необходимо, чтобы средоточие доблести и убежище могущества – в силу того, что наша дружба с высокопрестольным благодетельным царем сильна, как никогда прежде, – обеспечил вышеупомянутого *купчину* всем необходимым, предоставил ему сопровождение и ни в коем случае не пренебрегал [этими распоряжениями], чтобы [*купчина*] смог наилучшим образом приобрести диковинки, товары и всякую всячину, вернулся домой, когда посчитает нужным, и по возвращении выразил удовлетворенность и удовольствие действиями средоточия доблести. В этом случае мы непременно окажем средоточию доблести еще большую милость и благоволение. В любое время пусть подаются к высокому, вечному престолу искренние прошения и пусть в них без стеснения излагаются его потребности, нужды и пожелания, какие бы они ни были – и мы направим нашу августейшую милость и благосклонность на их исполнение. И ты можешь быть во всех отношениях уверен и убежден в нашем щедром государевом благоволении. Написано в запретном месяце зу-ль-ка'да 1031 г. [6 сентября – 5 октября 1622 г.]

При описании построения текста нашего документа воспользуемся терминологией, предложенной С. М. Каштановым [7, с. 26-29]. *Индивидуальный формуляр* грамоты представлен пятью статьями, которые достаточно четко отделены друг от друга. Ниже следует описание этих статей и попытка сопоставить их с компонентами *условного формуляра*.

Статья-обращение (1,6 – 2,21)², открывается титулованием адресата (1,6 – 2,1) – это *inscriptio*

условного формуляра. Титулование включает в себя традиционное восхваление, обозначение должности, а также непосредственный титул адресата – персидскую транскрипцию слова «князь» (вероятно, имеется в виду первый воевода Астрахани князь С.В. Прозоровский). Начальный компонент восхваления, *амарат-мааб* («средоточие доблести»), используется далее как формула обращения к адресату, выполняя функции местоимения третьего лица.

Далее следует пространный оборот (2,2 – 2,21), который формально состоит из двух частей: выражение благоволения и фразу «да будет ему известно, что...». Л. Фекете соотносит аналогичные обороты других документов соответственно с *arenga* и *promulgatio* [8, с. 33, 60]. На наш взгляд, подобное разделение является результатом буквального наложения условного формуляра на персидский материал. Смысл конструкции заключается в том, что шах напрямую обращается к адресату, именно этим удостоивая его «беспредельной милости и бесконечного внимания». Таким образом, перед нами условно «сниходящее воззвание к адресату», которое правильнее рассматривать как единое целое. Аналогичные обороты легко обнаружить в значительном количестве шахских фирманов. Внутри страны их адресатами могли быть, например, представители правящей элиты [8, с. 376, 396] и целые христианские общины [9, с. 313], за пределами Ирана – правители формально независимых образований [10, с. 40], министры [8, с. 482, 526] и (как в нашем случае) местные администраторы.

Описательная статья (3,1 – 8,9) рассматриваемого фирмана – своего рода помещение в «исторический контекст» – состоит из двух частей: традиционной (описание общей позитивной атмосферы взаимоотношений Руси и Персии) и специфической (жалоба на притеснение купцов).

Пространное описание дружеских отношений между двумя правителями (3,1 – 6,10) – неотъемлемый элемент шахских посланий той эпохи и, пожалуй, всей дипломатической традиции в целом. Выражения, которыми описывалась дружба, были стандартизованы и с незначительными изменениями кочевали из документа в документ.

Здесь же шах пишет, что в Россию регулярно приезжают те, кого он называет *керекйарак'*ами. Это слово требует отдельного комментария. Тюркское по происхождению, оно построено по распространенной в языках данной группы словообразовательной модели: это сочетание двух близких по значению лексем, *керек* («нужный») и *йарак* («подходящий») [11, с. 593]. В нашем фирмане данное слово фигурирует дважды: изолированно и в сочетании *хасса-йи шарифамыз керекйараклары*. В шахских письмах того периода часто встречается персидский эквивалент данного сочетания – *керекйаракан-и хасса-йи шарифа*, а также его «расширенный» вариант *керекйаракан-и саркар-и хасса-йи шарифа*. Как указывает В. Флоор [12], *керекйарак'*ами назывались чиновники, которые снабжали шахский двор продукцией, производящейся в личных доменах

шаха – землях *хасса(-йи шарифа)*. Что касается слова *саркар*, то так именовалась администрация шахского домена [13, р. 523]. Как показывает текст нашего фирмана, в обязанности *керекйараков* входило снабжение шаха товарами из-за рубежа. Более чем вероятно, что именно это слово толмачи переводили как *купчина*, то есть освобожденный от пошлин крупный иранский купец, направленный для продажи шахских товаров и закупки товаров, необходимых двору персидского государя [14, с. 209]. Таким образом, сочетание *хасса-йи шарифамиз керекйараклары*, со всеми выше-перечисленными оговорками, можно перевести как «наши шахские *купчины*».

Заметим, что в рассматриваемом послании Аббас Великий подчеркивает, что именно в последнее время дружеские отношения укрепились – «еще лучше, чем прежде». Вероятно, это намек, во-первых, на признание шахиншахом легитимности династии Романовых, а, во-вторых, на оказанную Персией финансовую помощь Руси [3, с. 112-113].

Несмотря на «братство» и «дружбу», «некие люди» чинят шахским торговым агентам такие препятствия, что осуществлять закупку товаров совершенно невозможно. Эта часть (6,16 – 7,15) вводится формулой *ве шэйле масму'ымыз олды ким* (6,11 – 6,15) «и вот до нас дошли слухи, что...». Очевидно, что эти слухи были сильно преувеличены и дошли до шаха через посла Булат-бека, который вернулся из России в конце 1621 г. [15, с. 269]. Тем не менее неафишируемые ограничения на качество и номенклатуру русских товаров, отпускаемых персидским купцам, существовали. Так, зимой 1621 г. Михаил Федорович напрямую запретил продавать посещающим Астрахань *купчинам* Аббаса товары высшего качества (например, белых ястребов и чернобурок), чтобы «не одешевити» то, что выступало в качестве дипломатических даров. Запрет предписано было сохранить в тайне от агентов правителя Ирана, чтобы «съ шахом не ссоритца» [16, с. 654-656].

Уведомительная статья (7,16 – 8,9) содержит сообщение о том, что шах отправляет в Астрахань *купчину* Агу Хасана. Скорее всего, этот коммерсант уже приезжал в Россию в 1620 г. [16, с. 392, 395]. Кроме того, в делах №5 и №11 описи 1 фонда 77 РГАДА есть информация о том, что в 1629 г. некий Ага Хасан прибыл на Русь с известием о смерти шаха Аббаса, а в 1645 г. посетил столицу Русского государства уже в качестве посла (в данный момент идет подготовка к частичной публикации этих документов).

Описательная и уведомительная статьи нашей грамоты в целом соответствует *наррации* условного формуляра.

Указная статья (8,10 – 12,1) содержит распоряжения шаха, которые вводятся формулой *керекдюр ким* «необходимо, чтобы...». Астраханский воевода должен был оказать Аге Хасану содействие (т. е. обеспечить питанием и жильем) и предоставить ему сопровождение, чтобы тот смог закупить все необходимое и выехать обратно. Любопытно, что шах Аббас снова ссылается здесь на дружбу между ним и

царем Михаилом, обосновывая этим как конкретные указания, так и, по-видимому, сам факт предъявления требований напрямую к воеводе, «через голову» царя. Этот фрагмент нашего текста соответствует *диспозиции* условного формуляра. Заканчиваются распоряжения шаха своего рода «критериями оценки» действий адресата: «чтобы [по возвращении Ага Хасан] выражал [в адрес воеводы] удовлетворение и одобрение». Если же Ага Хасан будет доволен воеводой, то это послужит причиной «увеличения благоволения» в адрес последнего – своеобразная «санкция наоборот», «антисанкция», т. е. не наказание за ослушание, а поощрение за выполненные распоряжения.

Заключительная статья (12,2 – 13,18) нашего документа представлена своего рода формулами вежливости:

1) призыв «в любое время» подавать к шахскому трону прошения и излагать в них все свои просьбы, «какими бы они ни были», а также обещание исполнить их. Менее пространные вариации этого пассажа можно обнаружить в значительном количестве шахских посланий, адресованных как правителям других государств [8, с. 486], так и должностным лицам рангом ниже [8, с. 482];

2) заверение в «щедрой государевой благосклонности». Здесь шах впервые обращается к адресату не в третьем лице, посредством формулы *амарат-мааб*, а на «ты». Данный оборот, по-видимому, встречается в шахских посланиях сравнительно редко, напр. [10, с. 41].

Итак, индивидуальный формуляр нашего документа можно представить следующим образом: *обращение* (титрование + «снисходительное воззвание») – *описание* (описание дружбы + описание недавних инцидентов) – *уведомление – распоряжение* (включая «антисанкцию») – *заключение* (формулы вежливости). Особняком стоят датировка и фраза, предваряющая текст документа, *Фарман-и хумайун садыр олды ким* «Высочайший указ вышел относительно того, что...».

Рассмотренный нами документ, ординарный с содержательной точки зрения, представляет тем не менее определенный интерес как минимум по двум причинам.

Во-первых, грамота написана по-тюркски, что крайне необычно: турки по происхождению, шахи вели дипломатическую переписку почти исключительно на фарси [17, с. 7].

Почему именно этот фирман был составлен по-тюркски – остается только догадываться. В архивах сохранились и другие тюркоязычные памятники российско-сефевидской дипломатической переписки, но эти документы были составлены российской стороной [18, с. 115, 195].

Во-вторых, грамота шаха была адресована не равному ему по статусу царю Михаилу, а астраханскому воеводе, что, как указывает П. П. Бушев, «было делом необычным в русско-иранских отношениях и объяснялось десятилетними неурядицами в России» [15, с. 135]. О первой из таких грамот известно лишь

со слов иранского гонца-купчины Ходжи Муртазы, доставившего ее в Астрахань весной 1613 г., незадолго до захвата города Иваном Заруцким [16, с. 24-25]. Переводы еще четырех грамот такого рода сохранились и опубликованы Н. И. Веселовским [16, с. 266-267, 636-637, 648-649]. По всей вероятности, эти переводы были выполнены московскими толмачами таким образом, чтобы не вызывать у государя раздражения. Наибольшему редактированию подверглись, очевидно, обращения. Толмачи выстраивали их примерно по одной схеме: «Российского государя воеводам наше милостивое слово то». Ни о каком «фирмане», «средоточии доблести» и «бесконечной шахской милости» в адрес воевод речи, конечно, идти не могло. Что касается остальных статей, то две из указанных четырех грамот чрезвычайно близки нашему документу и построены по схожей схеме.

Как указывает Л. Фекете, для дипломатической практики Сефевидов (в отличие, например, от Османов) практика прямой переписки шаха с иностранным должностным лицом более низкого уровня не была чем-то из ряда вон выходящим [8, с. 52] – венгерский ученый приводит два фирмана, которые

Аббас I и Аббас II адресовали польским канцлерам [8, с. 482, 526], а также фирман Сефи I Генеральным штатам Нидерландов [8, с. 494]. Фирман Аббаса I польскому канцлеру построен примерно по той же схеме, что и наш документ, но выдержан в более дипломатичном тоне. Вероятно, шаху было просто удобнее обращаться напрямую к должностным лицам другого государства, если речь шла о сфере их ответственности. Кроме того, дипломатические условности для наиболее успешного из Сефевидов всегда были на втором плане: достаточно вспомнить эпизод, имевший место в 1618 г., когда во время пребывания в Иране посольства Барятинского-Чичерина Аббас вызвал на аудиенцию дьяка Тюхина – лицо, заведомо не уполномоченное вести переговоры. Не менее показательны в этом отношении относящиеся к 1619 г. прямые контакты «кизылбашского» представителя 'Али бека с подвластными Руси ногаями [16, с. 644-647]. Вероятно, эти немаловажные эпизоды отражают «покровительственное» отношение Аббаса Великого к Михаилу Федоровичу и осознание шахом шаткости положения Руси в первое десятилетие после окончания Смуты.

Примечания

¹ Мы намеренно избегаем претензий на более точную атрибуцию языка данного текста и следуем традиции наименования письменных языков тюркской группы как *тюрки*. Отметим только, что язык нашего документа чрезвычайно близок османскому, с несколько большим (что неудивительно) влиянием персидского.

² В скобках выделены жирным шрифтом номер строки и номер слова в транскрипции.

Литература и источники

1. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVIII века). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.
2. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 452 с.
3. Новосельцев А.П. Русско-иранские отношения в первой половине XVII в. // Международные связи России в XVII–XVIII вв. (экономика, политика и культура). М.: Наука, 1966. С. 103–121.
4. Филатова Т. «А к шаху в его платье не ходити»: Российские дипломаты при дворе Аббаса Великого // Родина. 2009. № 12. С. 158–161.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 77. Оп. 1: 1622–1624. Д. 1.
6. Петрушевский И.П. Персидские официальные документы XVI – нач. XIX вв. как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении // Проблемы источниковедения. Сб. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 5–44.
7. Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. 502 с.
8. Fekete L. Einführung in die persische Paläografie. 101 persische Dokumente. Budapest: Akad. Kiado, 1977. 595 s.
9. Фалсафи Н. Зиндигани-йи шах-и 'Аббас-и аввал (Жизнь шаха Аббаса I, на фарси). Тихран: Китаб-и Кийхан, 1339. 341 с.
10. Козлова А.Н. Указ (фирман) шаха Аббаса I на имя Амир-Хамза-хана, уцмия Кайтага, от 1607 года // Источниковедение средневекового Дагестана: сб. ст. Махачкала: [Даг. фил. АН СССР], 1986. С. 38–42.
11. Dörfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. 3. Wiesbaden: Steiner, 1967. [6], 670 S.
12. Floor W. Kassa // Encyclopaedia Iranica. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/kassa> (дата обращения: 25.02.19).
13. The Cambridge History of Iran. Vol. 6: The Timurid and Safavid Periods / ed. by Peter Jackson. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. XXIII, 1087 p.
14. Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М.: Наука, 1976. 478 с.
15. Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. (по русским архивам). М.: Наука, 1987. 280 с.
16. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / изд. под ред. Н.И. Веселовского. Т. 3. СПб.: [Имп. рус. археол. о-во], 1898. 731 с.
17. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. 383 с.
18. Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 405 с.

References

1. Kusheva E.N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiei (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVIII veka)* [The Peoples of the North Caucasus and their relations with Russia (Second half of the 16th – 30s of the 18th centuries)]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963, 372 p. (in Russian).
2. Novosel'sky A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII v.* [Muscovy struggle with the Tatars during the first half of the 17th century]. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1948, 452 p. (in Russian).
3. Novosel'tsev A.P. *Russko-iranskie otnosheniya v pervoi polovine XVII v.* [Russia-Iran Relations during the first half of the 17th century]. *Mezhdunarodnye svyazi Rossii v XVII–XVIII vv. (ekonomika, politika i kul'tura)* [International Relations of Russia in the 17th–18th centuries (Economy, Politics and Culture)]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 103–121 (in Russian).
4. Filatova T. «A k shakhu v ego plat'e ne khoditi»: Rossiiskie diplomaty pri dvore Abbasa Velikogo [“Visiting Shah in attire given by him is forbidden”: Russian officials at the court of Abbas the Great]. *Rodina* [Motherland], 2009, no. 12, pp. 158–161 (in Russian).
5. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 77, inv. 1: 1622–1624, d. 1 (unpublished).
6. Petrushevsky I.P. *Persidskie ofitsial'nye dokumenty XVI – nach. XIX vv. kak istochnik dlya istorii feodal'nykh otnoshenii v Azerbaidzhane i Armenii* [Persian official documents from 16th to early 19th century as a source of feudal relations history in Armenia and Azerbaijan]. *Problemy istochnikovedeniya* [Problems of Source Studies], collection 3. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949, pp. 5–44 (in Russian).
7. Kashtanov S.M. *Ocherki russkoi diplomatiki* [Essays on Russian Diplomats]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 502 p. (in Russian).
8. Fekete L. *Einführung in die persische Paläografie. 101 persische Dokumente* [An Introduction to Persian Palaeography. 101 Persian Documents]. Budapest, Akad. Kiado Publ., 1977, 595 p. (In German).
9. Falsafi N. *Zindigani-ji shah-i 'Abbas-i avval (Zhizn' shaha Abbasa I, na farsi)* [A Life of the Shah Abbas I]. Tehran, Kiyhan Publ., 1339 [1960/61], 341 p. (in Persian).
10. Kozlova A.N. *Ukaz (firman) shakha Abbasa i na imya Amir-Hamza-khana, utsmiya Kaitaga, ot 1607 goda* [A Decree (Firman) of the Shah Abbas I addressed to Amir-Khamzah-Khan, the Utsmii of Khaitag]. *Istochnikovedenie srednevekovogo Dagestana: sb. st.* [Medieval Dagestan Source Studies: collection of papers]. Makhachkala, Publishing House of the Dagestan Branch of Academy of Sciences of the USSR AN SSSR, 1986, pp. 38–42 (in Russian).
11. Dörfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen* [Turkic and Mongolic Element in Persian], vol. 3. Wiesbaden, Steiner Publ., 1967, [6], 670 p. (in German).
12. Floor W. Kassa. *Encyclopaedia Iranica*, 2012. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/kassa> (accessed 25 Feb. 2019) (in English).
13. *The Cambridge History of Iran. Vol. 6: The Timurid and Safavid Periods* / Peter Jackson (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1986. XXIII, 1087 p. (in English).
14. Bushev P.P. *Istoriya posol'stv i diplomaticheskikh otnoshenii Russkogo i Iranskogo gosudarstv v 1586–1612 gg. (po russkim arkhivam)* [The history of the embassies and diplomatic relations of the Russian and Iranian States in the years 1586–1612 (on Russian archives)]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 478 p. (in Russian).
15. Bushev P.P. *Istoriya posol'stv i diplomaticheskikh otnoshenii Russkogo i Iranskogo gosudarstv v 1613–1621 gg. (po russkim arkhivam)* [The history of the embassies and diplomatic relations of the Russian and Iranian States in the years 1613–1621 (in Russian archives)]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 280 p. (in Russian).
16. *Pamyatniki diplomaticheskikh i torgovykh snoshenii Moskovskoi Rusi s Persiei* [Sources of diplomatic and trade relations between Muscovy Russia and Persia], N.I. Veselovsky (ed.), vol. 3. Saint Petersburg, [Imperial Russian Archaeological Society Publ.], 1898, 731 p. (in Russian).
17. Petrushevsky I.P. *Ocherki po istorii feodal'nykh otnoshenii v Azerbaidzhane i Armenii v XVI – nachale XIX vv.* [Essays on feudal relations history in Azerbaijan and Armenia in the 16th – early 19th centuries]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1949, 383 p. (in Russian).
18. Khisamova F.M. *Tatarskii yazyk v vostochnoi diplomatii Rossii (XVI – nachalo XIX vv.)* [Tatar language in Russian oriental diplomacy (16th – early 19th centuries)]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2012, 405 p. (in Russian).